

Совет по правам человека

Пятьдесят девятая сессия

16 июня — 11 июля 2025 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Насилие по признаку пола в отношении женщин
и девочек: новые рубежи и возникающие проблемы****Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии
в отношении женщин и девочек, его причинах и последствиях
Рим ас-Салем* *****Резюме*

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин и девочек, его причинах и последствиях рассматривает новые и эволюционирующие формы насилия, которому подвергаются женщины и девочки по признаку пола и которые по-прежнему недостаточно изучены и признаны. Она делает обзор международных обязательств государств по обеспечению того, чтобы женщины и девочки не подвергались дискриминации и насилию по признаку пола. Она также рекомендует правильно и эффективно учитывать фактор пола, изучая опыт дискриминации женщин и девочек, предотвращая дальнейшее насилие и реагируя на потребности пострадавших.

* Настоящий доклад был представлен структурам конференционного обслуживания для обработки после установленного срока по техническим причинам, не зависящим от представляющего подразделения.

** Приложение к настоящему документу воспроизводится в полученном виде только на том языке, на котором оно было представлено.

I. Введение

1. Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин и девочек, его причинах и последствиях Рим Ас-Салем представляет настоящий доклад в соответствии с резолюцией 50/7 Совета по правам человека. В докладе она обращает внимание на появляющиеся и зачастую остающиеся незамеченными новые формы насилия по признаку пола в отношении женщин и девочек, описывает международные обязательства государств по предотвращению такого насилия и дискриминации и призывает к эффективному учету половой специфики при анализе этого негативного явления и реагировании на него. Во всем мире и на протяжении всей истории человечества женщины и девочки сталкивались с дискриминацией в связи с их полом и/или репродуктивной функцией, признанной таковой в международном праве и часто пересекающейся с другими характеристиками, которые также защищены законом. Дискриминация по признаку пола привела к появлению вопиющих форм насилия, от которых непропорционально страдают конкретно женщины и девочки, включая в том числе принудительные браки, убийства женщин, калечащие операции на женских половых органах, изнасилования, сексуальную и иную эксплуатацию, в частности проституцию. Сегодня такое насилие достигло масштабов эпидемии с его новыми, зарождающимися и эволюционирующими формами и проявлениями. Кроме того, некоторые формы насилия по-прежнему не получают достаточного признания и освещения.

2. В нескольких ключевых инструментах по правам человека устанавливаются обязательства государств запрещать и предотвращать дискриминацию по признаку пола. Признание того, что пол является центральной предпосылкой дискриминации и насилия, которым подвергаются женщины и девочки, не означает и не должно означать, что их угнетение обусловлено биологическими факторами, поскольку оно часто усугубляется другими факторами уязвимости. Несмотря на центральное место фактора пола, многие государства и другие субъекты принимают несистемные, иногда противоречащие друг другу политические и правовые меры для предотвращения и обуздания насилия по признаку пола в отношении женщин.

3. В настоящем докладе Специальный докладчик старается рассмотреть как устоявшиеся, так и зарождающиеся формы насилия по признаку пола в отношении женщин и девочек, в том числе те, о которых недостаточно широко сообщается, с целью выявления закономерностей, требующих более широкого признания и реагирования. Она стремится вернуться к тому, чтобы рассматривать пол как основную причину дискриминации и насилия в отношении женщин и девочек, после того как эта тема ушла на второй план. Специальный докладчик также изучает последствия законов и политики, которые не учитывают или игнорируют уязвимость женщин и девочек, связанную с их полом, противопоставляя их подлинно межсекторальным подходам.

II. Основные термины

4. «Пол» понимается как биологическая категория¹ и как источник различия между женщинами и мужчинами², а также между мальчиками и девочками. Упоминание «пола» относится к биологическому различию между самцами и самками, характеризующемуся несовпадающими эволюционными путями репродукции, посредством которых, при прочих равных условиях, у самцов формируются тела, ориентированные на производство мелких гамет, а у самок —

¹ Marsha A. Freeman, Christine Chinkin and Beate Rudolf, eds., *The UN Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women: A Commentary*, first edition (Oxford, Oxford University Press, 2012), p. 15.

² Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 28 (2010), п. 5 (Термин «пол» в данном случае означает биологические различия между мужчинами и женщинами).

на производство крупных гамет³. Как отмечает биолог-эволюционист Ричард Докинз: «Секс — это настоящая бинарность. Все началось с эволюции анизогамии — сексуальной репродукции, при которой гаметы имеют два непостоянных размера: макрогаметы, или яйцеклетки, и микрогаметы, или сперматозоиды»⁴.

5. С другой стороны, термин «гендер» определяется Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин как социальное понятие, характеризующее биологические половые различия⁵. Он является дополнительным по отношению к термину, основанному на биологических различиях между женщинами и мужчинами, и развивает его⁶. Речь идет о стереотипных ролях, установках, предрассудках и социальной и культурной практике, которые приводят к подчинению женщин мужчинам. В последние несколько десятилетий термин «гендер» ошибочно принимается за синоним термина «пол»⁷, в том числе в некоторых международных декларациях и документах⁸.

6. Гендерное равенство означает равенство между женщинами и мужчинами и подразумевает равные права, обязанности и возможности женщин и мужчин, девочек и мальчиков⁹.

7. Насилие в отношении женщин и девочек является одной из форм жестокого гендерного насилия¹⁰, которое имеет место в силу существования социальных и культурных норм¹¹, связанных с полом, и которое причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни¹².

8. Хотя термин «гендерная идентичность» не имеет кодифицированного определения в международном праве, под ним понимается самоощущение некоторых людей, не идентифицирующих себя с полом, указанным при рождении. Не является общепризнанным, все люди имеют одну гендерную идентичность, соответствующую одному из полов/гендеров.

9. Наконец, в настоящем докладе Специальный докладчик время от времени использует термин «представители женского пола» для обозначения «женщин и девочек».

III. Деятельность Специального докладчика

10. 9–19 декабря 2024 года Специальный докладчик посетила с официальным визитом Объединенные Арабские Эмираты. В октябре 2024 года она представила Генеральной Ассамблее на ее семьдесят девятой сессии свой доклад о насилии в отношении женщин и девочек в спорте¹³. В марте 2025 года она не смогла лично принять участие в церемонии открытия шестьдесят девятой сессии Комиссии по положению женщин, как того требовал ее мандат, из-за логистических проблем, связанных с получением разрешения на поездку в Соединенные Штаты Америки;

³ Emma Hilton and Colin Wright, “Two sexes”, in *Sex and Gender: A Contemporary Reader*, Alice Sullivan and Selina Todd, eds. (London, Routledge, 2023).

⁴ Richard Dawkins, “Why biological sex matters”, *The New Statesman*, 26 July 2023.

⁵ Общая рекомендация № 25 (2004), сноска 2.

⁶ Там же, пп. 8 и 16.

⁷ Alice Sullivan, *Independent Review of Data, Statistics and Research on Sex and Gender* (London, University College London, 2025).

⁸ В качестве примера можно привести Каирскую декларацию по народонаселению и развитию (1994 год), Пекинскую платформу действий (1995 год) и Римский статут Международного уголовного суда (1998 год).

⁹ См. <https://www.un.org/womenwatch/osagi/conceptsanddefinitions.htm>.

¹⁰ Мужчины и мальчики также могут становиться жертвами гендерного насилия.

¹¹ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 35 (2017), п. 9.

¹² Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, ст. 1.

¹³ [A/79/325](https://www.un.org/womenwatch/osagi/conceptsanddefinitions.htm).

однако она дистанционно участвовала в нескольких сопутствующих мероприятиях. Специальный докладчик также подготовила документ с изложением позиции, который посвящен урокам, извлеченным в процессе реализации существующих программ для женщин, занимающихся проституцией.

IV. Корни возникающих проблем насилия на сексуальной почве

11. Женщины подвергаются историческому, структурному и системному насилию и дискриминации, которые усугубляются факторами уязвимости, перекликающимися с их женским полом. Например, женщины с инвалидностью и пожилые женщины¹⁴ сталкиваются с повышенным уровнем насилия, а также с жестоким обращением и изоляцией, в том числе в цифровой среде¹⁵. Такое насилие и угнетение могут усугубляться структурным неравенством, межпоколенческой жестокостью и кризисами¹⁶. Отсутствие или ограниченность доступа к основным услугам вынуждает многих женщин в обмен на доступ к таким услугам подвергаться эксплуатации и насилию¹⁷.

12. Полученная информация свидетельствует о том, что виновниками насилия остаются несколько субъектов, в том числе государственные учреждения¹⁸. Эта проблема усугубляется исторически укоренившейся культурой недоносительства и институционального соучастия, помогающей замалчивать характер и масштабы сексуального насилия в отношении женщин¹⁹. На этом фоне возникли новые и эволюционирующие формы сексуального насилия в отношении женщин, основные причины которых описаны ниже.

A. Отказ от использования терминологии и категорий, характеризующих принадлежность к конкретному полу

13. В последнее время на международном уровне предпринимаются активные усилия, направленные на то, чтобы отделить определение мужчин и женщин от их биологического пола и ликвидировать юридическую категорию «женщины»²⁰. Такие усилия мешают достижению равенства между мужчинами и женщинами на практике. Таким образом, женщинам отказывают в правомерном признании в качестве отдельной правовой и социальной категории²¹. Это является своего рода «принудительным поглощением», основанным на ожидании, что женщины будут достаточно любезны и пожертвуют признанием и защитой ради других²².

14. Замалчивание женщин в языке и законодательстве происходит в нескольких формах: путем замещения формулировок, указывающих на конкретный пол, нейтральными формулировками; путем переосмысления формулировок, указывающих на конкретный пол, для отсылки к гендерной идентичности, а не к полу; и путем присвоения женщинам дегуманизирующих, отсылающих к их биологическим особенностям названий, таких как «роженицы», «менструирующие персоны» или «обладательницы влагалища» с «передними отверстиями»²³. Такой подход

¹⁴ Материалы, представленные Феминистской юридической клиникой и Фондом за демократию. Материалы, полученные в ответ на призыв Специального докладчика представлять свои материалы, будут размещены на сайте <https://www.ohchr.org/en/calls-for-input/2025/call-input-report-special-rapporteur-violence-against-women-and-girls-hrc>.

¹⁵ Материал, представленный Литвой.

¹⁶ Материал, представленный Мексикой.

¹⁷ Материал, представленный компанией «Симави».

¹⁸ Материал, представленный Лиллиам Арриетой.

¹⁹ Материал, представленный Бельгией.

²⁰ Материал, представленный «За женщин Шотландии».

²¹ Материал, представленный Аргентиной.

²² Материал, представленный международной организацией «Декларация женщин».

²³ Материал, представленный Андреа Нобре и Фронтом освобождения женщин.

сопровождается описанием самого различия между мужским и женским как «биологического эссенциализма» и «неотъемлемого выражения патриархальных структур»²⁴, а не как отражением материальной реальности, на которую накладываются дискриминационные гендерные нормы и стереотипы.

15. Стремясь обеспечить признание мужчин, идентифицирующих себя в качестве женщин или девушек, многие государства отказывают женщинам в их праве на законодательное признание отдельной, особо уязвимой группой, нуждающейся в адресной защите, как это предусмотрено международным правом²⁵, включая лесбиянок и бисексуальных женщин²⁶. Стремление к нейтральности нередко ведет к слепоте по отношению к особым потребностям, правам и уязвимости конкретных групп. Если категория биологических женщин ликвидируется или если она перестает отождествляться с угнетением по половому признаку, это угнетение станет все труднее идентифицировать и, следовательно, с ним будет все труднее бороться. В общем, то, что не определено, не может быть защищено²⁷.

16. Мощным примером негативных последствий ликвидации терминологии и категорий, связанных с конкретным полом, может служить недавнее решение Верховного суда Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, который постановил, что ссылки на «пол» и «женщину» в национальном антидискриминационном законодательстве должны быть ссылками на биологический пол²⁸. Это постановление защищает женщин и девочек в рамках отдельной категории, а также предоставляет антидискриминационные права тем, кто идентифицирует себя как трансгендер, не подрывая права женщин и девочек на однополые пространства.

В. Отказ от использования данных, относящихся к конкретному полу

17. Организация Объединенных Наций признает, что все люди имеют право на правовую идентичность и что эта идентичность должна включать пол соответствующего человека²⁹. Сбор точных и достоверных данных о половой принадлежности как одной из ключевых демографических переменных необходим для выработки научно обоснованной политики во всех отраслях, от здравоохранения до уголовного правосудия. Точные данные необходимы для борьбы с систематическими проявлениями насилия и угнетения по признаку пола³⁰. Отсутствие данных, дезагрегированных по половому признаку³¹, недостаточная конфиденциальность и защищенность данных и нежелание жертв сообщать о случаях насилия являются препятствиями для получения высококачественных данных, необходимых для искоренения насилия в отношении женщин и девочек³².

18. В последние десятилетия набирала обороты тенденция собирать данные о гендерной идентичности вместо данных о половой принадлежности, в том числе и Организацией Объединенных Наций³³. Это было особенно заметно в 21 стране

²⁴ Материал, представленный организацией «Международная амнистия».

²⁵ Материал, представленный Аргентиной.

²⁶ Материалы, представленные альянсом ЛГБ и международной организацией «Декларация женщин».

²⁷ Экспертные консультации.

²⁸ *For Women Scotland v. The Scottish Ministers* [2025] UKSC 16.

²⁹ E/CN.3/2020/15, п. 4.

³⁰ Материал, представленный Боливарианской Республикой Венесуэла.

³¹ Материал, представленный Всемирной лютеранской федерацией.

³² Материал, представленный Фондом содействия миру и диалогу «Зака».

³³ Например, в своих принципах сбора статистических данных для измерения количества убийств, совершенных на гендерной почве, которые были выпущены в 2022 году, Структура ООН по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины») и Управление ООН по наркотикам и преступности рекомендовали собирать данные о половой принадлежности преступника, а для жертв выяснять только гендерную идентичность или сексуальную ориентацию. И Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, и Всемирная организация здравоохранения определяют «пол» как набор биологических и физиологических

(по состоянию на ноябрь 2020 года), где разрешена самоидентификация гендерной идентичности, таких как Австралия, Бразилия и Соединенное Королевство³⁴. Особые проблемы возникают в этой связи в сфере здравоохранения³⁵. Неспособность медицинской науки учитывать половые различия — хорошо известное явление, имеющее глубокие последствия для здоровья женщин³⁶. Например, влияние наркотических препаратов на женский организм и, соответственно, эффективность их использования для лечения женщин плохо изучены и не вполне понятны³⁷.

19. Сбор данных по половому признаку не сводит людей к биологическим категориям. Это просто позволяет фиксировать информацию, необходимую для отслеживания результатов по конкретным группам, чтобы устранить несправедливое неравенство между ними и обеспечить адресную поддержку, в том числе трансгендеров³⁸. Утверждения о том, что термин «насилие по половому признаку» исключает небинарных, гендерно вариативных и трансгендерных людей³⁹, ошибочно подразумевают, что у этих людей либо нет пола, либо что они не сталкиваются с дискриминацией и насилием по признаку пола.

С. Закрепление сексистских стереотипов

20. Насилие по признаку пола увековечивает гендерное неравенство, закрепляя вредные стереотипы⁴⁰ и нормы, которые еще больше маргинализируют женщин. Это происходит, когда гендерные нормы воплощаются в важнейших признаках, характеризующих мужчин или женщин. С закреплением подобных стереотипов неразрывно связано насилие по признаку пола в отношении женщин и девочек, поскольку оба они являются «одним из тех главных социальных механизмов, благодаря использованию которых женщин заставляют занять подчиненное положение по сравнению с мужчинами»⁴¹. Одними из самых пагубных сексистских стереотипов, питающих насилие в отношении женщин и девочек, являются те, которые объективируют женщин, сексуализируют женское тело, превращая его в товар⁴², и эротизируют насилие⁴³. Порнография, демонстрирующая насилие по отношению к женщинам и дегуманизирующая их⁴⁴, вносит весомый вклад в закрепление стереотипных ролей женщин и сохранение их более низкого статуса в обществе на глобальном уровне.

21. Хотя международное право обязывает государства искоренять подобные стереотипы, налицо противоречие между выполнением этого обязательства и теми аспектами теории гендерной идентичности, которые в значительной степени основаны на стереотипах, зачастую определяя сексистские нормы о том, как женщины должны одеваться и вести себя, как форму «гендерного самовыражения» и которые скорее закрепляют эти стереотипы, чем помогают бороться с ними⁴⁵. В своей крайней форме

характеристик, но ни одна из организаций не признает пол как биологическую категорию.

Учреждения Организации Объединенных Наций также склонны использовать гендер и пол как взаимозаменяемые понятия.

³⁴ Экспертные консультации.

³⁵ Caroline Criado Perez, *Invisible Women: Exposing Data Bias in a World Designed for Men* (London, Chatto & Windus, 2019).

³⁶ Rebecca M. Shansky and Anne Z. Murphy, “Considering sex as a biological variable will require a global shift in science culture”, *Nature Neuroscience*, vol. 24, No. 4 (2021), pp. 457–464.

³⁷ Irving Zucker and Brian J. Prendergast, “Sex differences in pharmacokinetics predict adverse drug reactions in women”, *Biology of Sex Differences*, vol. 11, No. 32 (2020).

³⁸ Экспертные консультации.

³⁹ Материал, представленный Канадой.

⁴⁰ Материал, представленный Сальвадором.

⁴¹ Конвенция Совета Европы о предотвращении и пресечении насилия в отношении женщин и домашнего насилия, преамбула.

⁴² Материал, представленный Немецким институтом прикладного анализа преступности.

⁴³ European Parliament resolution of 17 April 2018 on gender equality in the media sector in the EU, preamble, para. D.

⁴⁴ Материал, представленный организацией «Плач исхода».

⁴⁵ Материал, представленный международной организацией «Декларация женщин».

такое мировоззрение сопровождается ошибочной верой в то, что биологические различия между мужчинами и женщинами сами по себе являются «устаревшими стереотипами»⁴⁶. Одежда и внешний вид воспринимаются как проявления истинной гендерной идентичности, а тот факт, что люди — млекопитающие, представляется как антинаучный, регрессивный стереотип. Признание того, что женщина — это самка, является не проявлением биологического детерминизма, а всего лишь определением ее природной сути.

22. Также наблюдается значительное совпадение между так называемой гендерной дисфорией или инконгруэнтностью и диагнозами расстройств аутистического спектра⁴⁷. Согласно исследованиям, вероятность диагноза «гендерная или телесная дисфория» в три раза выше у детей и подростков с диагнозом аутистического спектра по сравнению с теми, у кого его нет, причем в первую очередь это характерно для девочек⁴⁸. Они особенно уязвимы перед выбором заразных стереотипных ролей в качестве стратегии преодоления трудностей, что подвергает их риску ошибочного заимствования стереотипов в качестве своей основной идентичности, диссоциирующихся с половыми характеристиками их тела. В настоящее время все чаще фиксируются долгосрочные и вредные последствия социальной и медицинской трансформации детей, в том числе девочек. К ним относятся: сохранение или усиление психического расстройства; неудовлетворенность своим телом; бесплодие, раннее наступление менопаузы и повышение риска развития остеопороза; сексуальные расстройства; и потеря возможности к грудному вскармливанию в случае мастэктомии (и это только часть из них). Это справедливо побудило ряд стран, таких как Бразилия, Королевство Нидерландов и Соединенное Королевство, изменить курс и ограничить доступ детей к блокаторам пубертата, кросс-половым гормонам и операциям на половых и репродуктивных органах⁴⁹. Предоставление детям доступа к таким процедурам не только нарушает их право на безопасность, защиту и свободу от насилия, но и противоречит их праву на здоровье и идет вразрез с их интересами. Дети также не могут дать информированное согласие на проведение таких процедур. В ситуациях, когда было установлено, что такие процедуры причиняют тяжкий пожизненный вред, согласие не имеет никакого смысла ни для взрослых, ни для детей.

23. Хотя «вредные» стереотипы, по-видимому, вызывают озабоченность у некоторых принимающих решения должностных лиц, их реакция часто ограничивается поверхностными мерами, касающимися манеры поведения, образа жизни и дресс-кода. Более того, некоторые государства игнорируют специфические потребности женщин и риски, которым они подвергаются в силу того, что являются женщинами (проводя «гендерно нейтральную» или уравнивающую по полу политику); они исходят из ошибочной веры в то, что женщины могут дать осмысленное согласие на политику, которая причиняет им вред и эксплуатирует их, и что их неизменный «выбор» — расширение прав и возможностей. Поэтому, борясь со стереотипами, государства часто путают действия, связанные с идентификацией личности и ее самовыражением, и не принимают мер для устранения дисбаланса сил между

⁴⁶ Материал, представленный организацией «Международная амнистия».

⁴⁷ Aimilia Kallitsounaki and David M. Williams, “Autism spectrum disorder and gender dysphoria/incongruence: a systematic literature review and meta-analysis”, *Journal of Autism and Developmental Disorders*, vol. 53, No. 8 (2023), pp. 3103–3117.

⁴⁸ Nicole F. Khan and others, “Co-occurring autism spectrum disorder and gender dysphoria in adolescents”, *Pediatrics*, vol. 152, No. 2 (2023), pp. 1–8.

⁴⁹ См., например, James Cantor, “Expert report of James Cantor, PhD: *Boe v. Marshall* – United States District Court, Middle District of Alabama, Northern Division”, 19 May 2023; Michael Biggs, “Gender dysphoria and psychological functioning in adolescents treated with GnRHa: comparing Dutch and English prospective studies”, *Archives of Sexual Behaviour*, vol. 49 (2020), pp. 2231–2236; Sarah C.J. Jorgensen, Nicole Athéa and Céline Masson, “Puberty suppression for pediatric gender dysphoria and the child’s right to an open future”, *Archives of Sexual Behavior*, vol. 53, No. 5 (May 2024), 1941–1956; и Alison Clayton, “The gender affirmative treatment model for youth with gender dysphoria: a medical advance or dangerous medicine?”, *Archives of Sexual Behavior*, vol. 51, No. 2 (February 2022), pp. 691–698.

мужчинами и женщинами, основанного на социальном и культурном значении, придаваемом биологическим различиям.

24. Закрепление стереотипов может сделать незаметными особую уязвимость женщин, связанную с их полом, в том числе тех женщин, кто не считает себя таковыми, что подрывает подлинно перекрестный подход⁵⁰. Обязательство защищать права человека всех женщин, независимо от того, как они себя идентифицируют, закреплена в международном праве, в том числе благодаря приверженности перекрестному подходу, который признает, что дискриминации по признаку пола пересекается с дискриминацией по признаку гендерной идентичности⁵¹.

V. Последствия стирания половой специфики

A. Неверное понимание насилия в отношении женщин и девочек

25. В большинстве стран, включая Румынию⁵², наиболее распространенными формами сексуального насилия в отношении женщин являются физическое, психологическое и сексуальное насилие. Термины и формулировки, используемые для описания женщин, оказывают непосредственное влияние на то, как понимается и освещается насилие и как общество узнает о нем⁵³. Особую озабоченность вызывает тот факт, что в ряде стран, таких как Австралия, Ирландия, Канада⁵⁴, Мальта, Новая Зеландия и Соединенные Штаты, правоохранительные органы, судебная система и средства массовой информации называют мужчин, совершивших насилие, основываясь на их самопровозглашенной гендерной идентичности, что также искажает показатели преступности среди мужчин и женщин. Поскольку женщины совершают очень мало насильственных преступлений, особенно преступлений на сексуальной почве, даже небольшие отклонения могут иметь статистически значимый эффект. Такие статистические аномалии уже были обнаружены в Канаде, Норвегии и Соединенном Королевстве. Например, после того как в Норвегии была разрешена самоидентификация на основе гендерной идентичности, количество изнасилований, совершенных женщинами, выросло с 12 в 2015 году до 44 в 2017 году⁵⁵.

26. Учет половой принадлежности важен для правильного и адекватного понимания множественных причин насилия в отношении женщин, в том числе по пересекающимся мотивам⁵⁶. Нейтральные подходы к полу и гендеру также способствуют перекалыванию вины на женщин-жертв, сводят к минимуму злоупотребления, закрепляют привилегии мужчин и влияют на способность государства и других субъектов идентифицировать и определять насилие в отношении женщин как совершаемое преимущественно мужчинами⁵⁷, что затрудняет борьбу с ним⁵⁸.

B. Неспособность разработать эффективную политику, способствующую обеспечению равенства

27. Отсутствие однополых пространств и гендерно-нейтральных подходов и услуг можно наблюдать во многих государствах, которые в своей политике и целях перешли от «равенства между женщинами и мужчинами» или «равенства полов» к «гендерному

⁵⁰ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 40 (2024), п. 27.

⁵¹ Представление Клэр Метвен О'Брайен, Университет Данди.

⁵² Материал, представленный Румынией.

⁵³ Материал, представленный Турцией.

⁵⁴ Материал, представленный Ванкуверским приютом для жертв изнасилований и женщин.

⁵⁵ Alessandra Asteriti, *Gender Identity in International Law: A Certain Inconvenience* (Newcastle upon Tyne, Cambridge Scholars Publishing, 2024), p. 218.

⁵⁶ Материал, представленный Литвой.

⁵⁷ Материал, представленный организацией «Кафа», Ливан.

⁵⁸ Women against Violence Europe, *WAVE Handbook 2020* (Vienna, 2020).

равенству»⁵⁹. Это часто сопровождается постепенным отказом от финансирования и политических инициатив, направленных на поддержку женщин или определенных групп женщин, включая организации, поддерживающие женщин, ставших жертвами насилия от рук мужчин⁶⁰.

28. Отказ от использования пола как отдельного вектора анализа в законодательстве и политике затушевывает уникальную уязвимость женщин, повышая риск их эксплуатации. Специальные меры, направленные на расширение их участия в жизни общества, включая введение квот и отдельных женских категории в политике, при награждении и в спорте, были отменены и заменены категориями, основанными на гендерной идентичности, что привело к утрате паритета или эффективности временных специальных мер, призванных повысить инклюзивность и добиться равенства женщин с мужчинами⁶¹.

29. Отрицание специфических потребностей женщин-жертв, связанных с их полом, приводит к неспособности обеспечить их адресную защиту⁶², например на базе однополых учреждений, служб и помещений⁶³. Пространства, предназначенные только для женщин, необходимы в тех случаях, когда женщины особенно уязвимы или нуждаются в уединении от мужчин⁶⁴. Например, в Соединенном Королевстве ликвидация помещений, предназначенных только для женщин, привела к росту масштабов проблем, связанных с запугиванием, страхом, утратой доверия, принуждением и утратой достоинства⁶⁵. Женщины могут чувствовать, что над ними издеваются, их притесняют или унижают, в силу необходимости делить интимное пространство с мужчинами, которые идентифицируют себя как женщины, или принимать активное участие в «утверждении» гендерной идентичности своих коллег. Это также бьет по энтузиазму женщин на рабочем месте, работодателей и поставщиков услуг⁶⁶, которые не решаются оказывать поддержку женщинам из опасения, что это может привести к потере финансирования⁶⁷.

С. Отказ в удовлетворении специфических для каждого пола потребностей, включая однополые пространства

30. Подходы, отрицающие половые причины дискриминации и насилия в отношении женщин и девочек, не позволяют предоставлять эффективные и актуальные услуги женщинам, особенно пережившим насилие⁶⁸, и женщинам и девочкам с особыми потребностями. Помимо известных рисков с точки зрения справедливости, безопасности и неприкосновенности частной жизни, такие подходы могут привести к тому, что женщины будут сами отказываться от услуг и использования пространств из-за неуверенности в том, что им удастся найти поддержку в исключительно женской среде или удовлетворить свои особые потребности⁶⁹, что также станет препятствием для их участия в общественной жизни.

31. Это особенно важно в местах лишения свободы. В некоторых странах⁷⁰ заключенные-мужчины могут быть переведены в женские тюрьмы, если они идентифицируются как женщины, в том числе в случаях самоидентификации. Многие женщины в тюрьмах чувствуют себя крайне уязвимо, в том имея опыт травм, бедности и насилия. Женщины-заключенные, размещенные и вынужденные находиться в одних

⁵⁹ Экспертные консультации.

⁶⁰ Материал, представленный Центром помощи женщинам, ставшим жертвами изнасилования (Англия и Уэльс).

⁶¹ Материал, представленный международной организацией «Декларация женщин».

⁶² Материал, представленный Черногорией.

⁶³ Материал, представленный организацией «Женщины против насилия в Европе».

⁶⁴ Материал, представленный альянсом ЛГБ.

⁶⁵ *Sex Matters, Women's Services: A Sector Silenced* (London, 2024).

⁶⁶ Материал, представленный Шейлой Джеффрис.

⁶⁷ Материал, представленный организацией «ФиЛиА».

⁶⁸ Материал, представленный Си-Фам, инк.

⁶⁹ Материал, представленный организацией «За женщин Шотландии».

⁷⁰ Экспертные консультации.

помещениях с мужчинами-заключенными, подвергаются притеснениям, физическому, психологическому и сексуальному насилию⁷¹. Данные из Канады⁷², Соединенного Королевства⁷³, Соединенных Штатов⁷⁴ и Швеции⁷⁵ свидетельствуют о том, что мужчины, идентифицирующие себя как женщины, сохраняют мужской подход к преступности, в том числе к совершению насильственных преступлений, включая преступления против женщин и детей. По крайней мере некоторые из них на момент совершения преступлений жили как мужчины.

32. Медицинские учреждения также представляют серьезную опасность для женщин. Однополые больничные палаты играют важную роль в защите женщин от сексуальных нападений и домогательств во время получения медицинской помощи, в том числе женщин с физической или умственной инвалидностью. В лагерях беженцев и центрах временного содержания женщины и девочки также подвергаются особому риску насилия, включая сексуальные домогательства и изнасилования. Отсутствие однополых туалетов и ванных комнат в помещениях для размещения просителей убежища часто приводит к тому, что женщины избегают пользоваться общими санитарными помещениями, что, в свою очередь, негативно сказывается на здоровье и самочувствии женщин.

D. Разрушение системы защиты лесбиянок

33. Отказ от определения лесбиянок как биологических женщин, испытывающих сексуальное влечение к другим биологическим женщинам, приводит к размыванию границ, что делает женщин уязвимыми перед насилием — от сексуальных домогательств и сексуального насилия до дискриминации на рабочем месте и преследований в Интернете⁷⁶. О сексуальном насилии в отношении женщин, испытывающих влечение к представителям одного с ними пола, часто не сообщается из-за социального порицания и страха⁷⁷. Лесбиянки регулярно подвергаются сексуальной обработке гетеросексуальными мужчинами и принуждаются к сексуальным отношениям с мужчинами, которые идентифицируют себя как женщины⁷⁸. Термин «лесбиянка» — один из самых распространенных поисковых запросов на порнографических сайтах, а «порнофикация» женщин-лесбиянок ведет к распространению потребительского отношения к женщинам и сексуальным посягательствам со стороны мужчин⁷⁹.

34. Смещение пола и гендерной идентичности привело к усилению социального давления на лесбиянок, заставляя их принимать в качестве сексуальных партнеров мужчин, идентифицирующих себя как женщин⁸⁰. В Австралии это вылилось в судебное решение, согласно которому правозащитной группе «Лесбиэн экшн груп» было запрещено организовывать встречи или мероприятия исключительно для женщин-лесбиянок и было предписано допускать на такие мероприятия бисексуальных и трансгендерных женщин, не ограничиваясь исключительно биологическими женщинами. Резким контрастом выглядит разрешение одной из австралийских гостиниц отказывать гетеросексуалам на том основании, что это будет способствовать достижению равенства для геев.

⁷¹ Материал, представленный Национальным советом женщин Канады; и Correctional Service Canada, “Examination of gender diverse offenders” (Government of Canada, 2022).

⁷² Correctional Service Canada, “Examination of gender diverse offenders”.

⁷³ См. <https://committees.parliament.uk/writtenevidence/18973/pdf>.

⁷⁴ См. <https://files.eqcf.org/wp-content/uploads/2023/04/66-CORRECTED-Amicus-Brief-WLF-iso-Plaintiffs-Appelles.pdf>.

⁷⁵ Cecilia Dhejne and others, “Long-term follow-up of transsexual persons undergoing sex reassignment surgery: cohort study in Sweden”, *PLoS ONE*, vol. 6, No. 2 (2011), pp. 1–8.

⁷⁶ Материал, представленный альянсом ЛГБ.

⁷⁷ Материал, представленный Росом Оллесоном и Литвой.

⁷⁸ Angela C. Wild and Get The L Out, “Lesbians at ground zero: how transgenderism is conquering the lesbian body” (2019).

⁷⁹ Экспертные консультации.

⁸⁰ Материалы, представленные коалицией «Мужество».

35. У девочек-подростков, испытывающих стресс по поводу полового созревания или формирующейся сексуальной ориентации, в подростковом возрасте может развиваться временная гендерная дисфория⁸¹. По меньшей мере 70 процентов женщин, посещавших крупнейшую в мире гендерную клинику (Служба развития гендерной идентичности) в Соединенном Королевстве, испытывали сексуальное влечение к другим женщинам. Из тех женщин, по которым имелись данные о сексуальной ориентации, не менее 50 процентов были лесбиянками и не менее 20 процентов — бисексуалками⁸². В одном из исследований утверждается, что женщины, меняющие пол на первоначальный, в три раза чаще оказываются лесбиянками, чем гетеросексуалками, причем трудности с принятием сексуальной ориентации, по мнению значительной части из них, были причиной как смены пола, так и обратного перехода⁸³. В ходе последующих исследований было обнаружено, что детская гендерная дисфория исчезает с наступлением половой зрелости примерно в 80 процентах случаев⁸⁴, и это говорит о том, что для значительной части девочек и девушек, испытывающих гендерную дисфорию, примирение с однополый сексуальной ориентацией и ее принятие может быть важной частью сексуального развития.

Е. Отказ в свободе убеждений и слова

36. Многие люди, в частности женщины, отмечают, что попытки обсуждать насилие и дискриминацию по половому признаку с учетом важности полового фактора дают шокирующие результаты⁸⁵. Женщины и их союзники-мужчины также вынуждены говорить о мужчинах, идентифицирующих себя как женщин, используя предпочитаемые ими женские местоимения, в том числе в ситуациях, когда они совершали надругательства и насилие над женщинами⁸⁶. Женщины, отстаивающие свое право высказываться по вопросам, касающимся пола и гендера, подвергаются очернению в Интернете, угрозам, в том числе убийства⁸⁷, и клеветническим кампаниям. Их акцент на половой фактор в пережитых ими дискриминации и насилии критикуется как «упрощение», «биологический детерминизм», «бинарность» и «опасный регресс»⁸⁸. Женщин обвиняют в «трансфобии», «нацизме» и «геноциде» с целью отучить их говорить, заставить их замолчать и сделать их объектом насилия и ненависти⁸⁹. Вызывает обеспокоенность тот факт, что знак равенства между гендерно-критическим феминизмом к антигендерным консерватизмом проводят некоторые международные и региональные организации⁹⁰.

37. В ряде стран женщины, выступающие в поддержку политической значимости биологического пола, подвергаются насилию, часто в очень публичной и угрожающей форме, в том числе цензуре, юридическим преследованиям, увольнению, лишению дохода, удалению с платформ социальных сетей и отмене выступлений, а также отказу в публикации научных выводов и статей. Некоторые женщины подвергались столь жестокому остракизму, что пытались покончить с собой⁹¹. Такие действия серьезно

⁸¹ Материал, представленный альянсом ЛГБ.

⁸² Там же, и LGB Alliance, “Time to stop ‘transing the gay away’”, 27 February 2024.

⁸³ Lisa Littman, “Individuals treated for gender dysphoria with medical and/or surgical transition who subsequently detransitioned: a survey of 100 detransitioners”, *Archives of Sexual Behavior*, vol. 50 (2021), pp. 3353–3369.

⁸⁴ Riittakerttu Kaltiala-Heino and others, “Gender dysphoria in adolescence: current perspectives”, *Adolescent Health, Medicine and Therapeutics*, vol. 9 (2018), pp. 31–41.

⁸⁵ Материал, представленный международной организацией «Декларация женщин».

⁸⁶ Материал, представленный Росом Оллесоном.

⁸⁷ Материал, представленный альянсом ЛГБ.

⁸⁸ Материал, представленный организацией «Международная амнистия».

⁸⁹ Заявление Специального докладчика, 22 мая 2023 года. URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2023/05/allow-women-and-girls-speak-sex-gender-and-gender-identity-without>.

⁹⁰ Faika El-Nagashi and Anna Zobnina, “How Europe lost the plot on women’s rights”, *Compact* (2025).

⁹¹ Материал, представленный ассоциацией «Матриа», Бразилия.

влиять на равное, безопасное и достойное участие женщин и девочек в жизни общества.

VI. Новые формы насилия на сексуальной почве

A. Самоубийство в целях избавления как форма фемцида

38. Фемцид — это отдельная форма мужского насилия в отношении женщин, заключающаяся в убийстве женщин и девочек, преимущественно мужчинами, исключительно по причине их женского пола⁹². Аккуратное использование точных формулировок имеет важнейшее значение для описания и решения проблемы насилия на сексуальной почве⁹³. Термин «фемцид» подчеркивает специфически половой характер насилия мужчин над женщинами. Во всем мире фемцид остается острой глобальной проблемой, поскольку число случаев убийства женщин растет⁹⁴. По оценкам, в 2023 году были убиты 85 000 женщин и девочек, из которых 60 процентов (51 000) погибли от рук интимных партнеров или членов семьи. Иными словами, каждые 10 минут погибала одна женщина или девочка⁹⁵.

39. Данные, полученные из нескольких стран⁹⁶, свидетельствуют о том, что многие женщины особенно часто подвергаются психологическому насилию, в том числе принудительному контролю, преимущественно со стороны своих интимных партнеров-мужчин⁹⁷. Появляются новые данные о том, что насилие мужчин над женщинами, например в контексте домашнего насилия, повышает риск последующего самоубийства⁹⁸, когда женщины, ставшие жертвами насилия со стороны мужчин, стремятся покончить с собой, чтобы положить конец жестокому обращению, от которого они страдают⁹⁹. Такое обращение может быть настолько жестоким, что может быть расценено как пытка¹⁰⁰. Проблема вынужденных самоубийств или попыток самоубийства вследствие домашнего насилия¹⁰¹, в том числе в контексте опеки над детьми¹⁰², также не привлекает достаточного внимания¹⁰³. Часто эти самоубийства происходят после периодов последовательного и жестокого насилия после развода¹⁰⁴.

B. «Фемцид-геноцид»

40. Проблемам женщин и девочек, жизнь которых намеренно и с умыслом подвергается полному или частичному разрушению, не уделяется должного внимания. Геноцид — это наихудшее преступление и грубейшее нарушение прав человека — посягательство на право каждого человека, включая женщин, на существование со стороны тех, кто намеренно пытается их истребить. Однако если международное сообщество хочет, чтобы Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него отвечала современным вызовам, стоящим перед группами людей, которых она стремится защитить, без учитывающего специфику каждого пола

⁹² Материал, представленный Национальным советом женщин Канады.

⁹³ Материал, представленный организацией «Резистенца феминиста».

⁹⁴ Материал, представленный Центром поддержки женщин-жертв войны — РОСА — и Автономным женским домом Загреба. См. также <https://www.femicidecensus.org/reports>.

⁹⁵ UN-Women, “Five essential facts to know about femicide”, 25 November 2024.

⁹⁶ Материал, представленный Марокко.

⁹⁷ Некоторые из этих мужчин-партнеров также перешли в категорию женщин (по материалам международной организации «Декларация женщин»).

⁹⁸ Материал, представленный Государством Палестина.

⁹⁹ Материалы предоставлены центрами «Марта»/центром «Марта», Латвия, и Сушмитой Голчха.

¹⁰⁰ Материал, представленный организацией «ФиЛиА».

¹⁰¹ См. <https://www.vkpp.org.uk/vkpp-work/domestic-homicide-project>.

¹⁰² Экспертные консультации.

¹⁰³ Материал, представленный Садиком Бханбхро.

¹⁰⁴ Материал, представленный организацией «Гаагские матери».

гендерного подхода не обойтись. В этой связи особого внимания заслуживают два современных примера: преднамеренное уничтожение палестинских и афганских женщин.

41. Израильский геноцид против палестинцев, особенно в секторе Газа, характеризуется чрезвычайно высоким числом жертв среди гражданского населения по сравнению с другими вооруженными конфликтами последнего десятилетия. По оценкам Организации Объединенных Наций, на конец мая 2025 года погибло около 54 000 палестинцев¹⁰⁵, хотя исследователи считают, что еще в июле 2024 года истинное число жертв могло достигать 186 000 человек¹⁰⁶. В недавнем докладе Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины») представила свои оценки, согласно которым с октября 2023 года было убито 28 000 женщин и девочек¹⁰⁷. Кроме того, по состоянию на 22 мая 2025 года, по оценкам, было убито более 16 500 детей¹⁰⁸, половина из которых — девочки. 27 мая 2025 года Детский фонд Организации Объединенных Наций представил свои оценки, согласно которым число детей, в том числе девочек, убитых или раненых в секторе Газа с октября 2023 года, составило 50 000 человек¹⁰⁹. На долю женщин и детей приходится около 70 процентов всех убитых¹¹⁰. Нападения на гражданских лиц, в том числе на женщин, совершаемые Израилем, который не проводит различий между гражданскими лицами и комбатантами, часто сопровождаются призывами не щадить никого, поскольку все жители Газы являются соучастниками. В своих высказываниях израильские деятели, подстрекающие к насилию против палестинцев, часто дегуманизируют палестинцев, особенно женщин и детей¹¹¹. Масштабные, преднамеренные и систематические убийства палестинских женщин за то, что они являются палестинками и женщинами одновременно, являются еще одним штрихом в картине геноцида палестинского народа.

42. Обращение талибов с афганскими женщинами и девочками после возвращения к власти в 2021 году считается одним из самых жестоких в мире в силу систематического, повсеместного и драконовского попрания их основных прав. Более чем 70 указами талибы запретили девочкам получать среднее и высшее образование, запретили женщинам большинство видов занятости, ограничили их свободу передвижения, требуя, чтобы их сопровождали опекающие их мужчины, и запретили им появляться в общественных местах. Такая политика в сочетании с введенным в декабре 2024 года запретом на обучение женщин медицине, сестринскому делу и акушерству серьезно ограничила доступ женщин к медицинским услугам, в том числе к услугам для беременных женщин. Женщины оказались фактически под домашним арестом, что стало причиной проблем с психическим здоровьем, высокого уровня депрессий и самоубийств¹¹². Вместо того чтобы вводить новое юридическое понятие, такое как «гендерный апартеид», Специальный докладчик призывает признать, что нынешнее обращение талибов с женщинами представляет собой геноцид в отношении женщин в соответствии с пунктами b)–d) статьи 2 Конвенции о геноциде. Женщины в современном Афганистане могут квалифицироваться как «национальная группа» в соответствии со статьей 2 Конвенции, учитывая гибкость и широту этого термина в подготовительных материалах. Разработчики Конвенции намеренно не дали точного определения термину «национальная группа», который охватывает коллективы с общей культурной, исторической или социальной идентичностью без строгой

¹⁰⁵ См. <https://www.ochaopt.org/content/reported-impact-snapshot-gaza-strip-28-may-2025>.

¹⁰⁶ Rasha Khatib, Martin McKee and Salim Yusuf, “Counting the dead in Gaza; difficult but essential”, *The Lancet*, vol. 404, No. 10449, p. 237.

¹⁰⁷ См. <https://www.un.org/unispal/document/un-women-press-release-19may25>.

¹⁰⁸ См. <https://www.ochaopt.org/content/humanitarian-situation-update-292-gaza-strip>.

¹⁰⁹ См. <https://www.unicef.org/press-releases/unimaginable-horrors-more-50000-children-reportedly-killed-or-injured-gaza-strip>.

¹¹⁰ См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2024/11/there-must-be-due-reckoning-horrific-violations-possible-atrocity-crimes>.

¹¹¹ См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2023/12/gaza-strip-states-are-obliged-prevent-crimes-against-humanity-and-genocide>.

¹¹² См. <https://news.un.org/en/story/2024/08/1153151>.

привязки к юридическому гражданству или государственному подданству. Афганские женщины составляют в государстве отдельную группу, объединяемую женским полом и общей судьбой жертв угнетения и насилия по признаку пола. Поскольку афганские женщины не могут избавиться от дискриминации, с которой они сталкиваются, их доля определяется их женским полом. В подготовительных материалах разработчики подчеркивали необходимость защиты устойчивых, недобровольно сформированных групп, которые являются мишенью в силу их коллективной идентичности. Афганские женщины, составляющие половину населения страны и являющиеся постоянной и неотъемлемой частью афганской нации, оказались, тем не менее, выбраны для уничтожения¹¹³.

43. Хотя преступления, которые совершаются против палестинских и афганских женщин и которые будут совершаться против других групп в будущем, также можно квалифицировать как преступления против человечности, их исключение из сферы действия Конвенции о геноциде не позволит отразить всю серьезность преступных деяний, включая преступный умысел физически и психологически уничтожить женщин, выбранных в качестве жертв.

С. Практика селекции по половому признаку

44. Пренатальная практика селекции по половому признаку, включая аборты по половому признаку, является одной из основных форм насилия по признаку пола. Практика селекции по половому признаку включает в себя «все виды практики, которые предполагают прямое или косвенное уничтожение девочек по причине их женского пола»¹¹⁴. Практика селекции по половому признаку уходит корнями в культуру предпочтения детей мужского пола, связанную с сохраняющимися социально-экономическими условиями, в которых мужчины и мальчики считаются экономически и социально более ценными, чем женщины¹¹⁵. В результате «практика селекции по признаку пола представляет собой одну из самых прямых и вопиющих форм насилия и дискриминации по половому признаку, начинающейся с самых ранних этапов жизни»¹¹⁶. По оценкам Организации Объединенных Наций, в результате практики селекции по признаку пола по состоянию на 2020 год мир недосчитывался 142,6 миллиона женщин, в частности в Азии¹¹⁷. Половая селекция также происходит в рамках гестационного суррогатного материнства, хотя данные о масштабах этой практики отсутствуют¹¹⁸.

45. Один из самых высоких в мире перекосов в соотношении полов при рождении наблюдается в Индии: в период с 2000 по 2019 год Индия недосчиталась по меньшей мере 9 млн младенцев женского пола. Такая практика может продолжаться и в послеродовой период: в Индии вековые предпочтения сыновей выражаются в женском инфантициде и повышенной смертности среди девочек, вызванной эндемическим отсутствием заботы. Несмотря на законодательный запрет селекции по половому признаку, отсутствие эффективного правоприменения ведет к тому, что она остается одной из самых распространенных форм насилия над женщинами в стране¹¹⁹.

46. Предпочтение мальчиков также может являться причиной насилия над матерями, которые сталкиваются с угрозами насилия и социальной стигматизацией из-за неспособности «произвести на свет» детей мужского пола и часто принуждаются к абортам и детоубийству¹²⁰. Это может причинить серьезный физический и

¹¹³ Filip Strandberg Hassellind, “Groups defined by gender and the Genocide Convention”, *Genocide Studies and Prevention: An International Journal*, vol. 14, No. 1 (2020), pp. 60–75.

¹¹⁴ Материал, представленный Альянсом в защиту свободы.

¹¹⁵ Kien Le and My Nguyen, “Son preference and health disparities in developing countries”, *SSM Population Health*, vol. 17 (2022).

¹¹⁶ Материал, представленный Альянсом в защиту свободы.

¹¹⁷ United Nations Population Fund, *State of the World Population 2020: Against My Will – Defying the Practices that Harm Women and Undermine Equality* (New York, 2020), p. 49.

¹¹⁸ Материал, представленный организацией «Касабланская декларация».

¹¹⁹ Материал, представленный организацией «Жизнь для всех».

¹²⁰ Материал, представленный Альянсом в защиту свободы.

психологический вред женщинам, для эффективного преодоления которого необходимо изменить культурные традиции.

D. Репродуктивное насилие как инструмент геноцида

47. На протяжении всей истории женщины сталкиваются с дискриминацией по признаку пола, влияющую в том числе на репродуктивную функцию и способность к деторождению, которая часто пересекается с другими запрещенными признаками. Среди вредных, оскорбительных, принудительных и унижающих достоинство практик, которые уже признаны на международном уровне как часть репродуктивного насилия, — принудительная беременность, принудительный аборт, принудительная стерилизация и принудительная контрацепция. Однако существуют и более новые формы репродуктивного насилия, которые еще не анализировались с точки зрения прав человека.

48. Репродуктивное насилие может стать инструментом геноцида, когда оно систематически используется для предотвращения рождений в целевой группе или для насильственного изменения демографического состава группы. Если эти действия совершаются с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу, они отвечают критериям геноцида по международному праву. Использование репродуктивного насилия в качестве инструмента геноцида наглядно проявляется в Государстве Палестина, Мьянме и Судане.

49. В секторе Газа с октября 2023 года больницы, включая учреждения, оказывающие специфическую сексуальную и репродуктивную помощь, такие как единственная клиника по лечению бесплодия, систематически подвергаются ударам с целью разрушения, а их пациентки при этом погибают. При эвакуации больниц, подвергшихся израильскому нападению, женщин вынуждали оставлять новорожденных, из которых по меньшей мере 13 умерли. По оценкам, 50 000 беременных женщин продолжали рожать в опасных, бесчеловечных условиях. Отсутствие менструальных принадлежностей сделало условия жизни 570 000 женщин еще более недостойными и бесчеловечными. Тысячи беременных и кормящих женщин, а также их новорожденные страдали от сильного недоедания и обезвоживания, что отрицательно сказывалось на способности женского организма вырабатывать грудное молоко¹²¹. К середине мая 2025 года Израиль насильно уморил голодом 57 детей¹²². Документально подтверждены долгосрочные последствия пережитых травм для фертильности женщин и здоровья их новорожденных, в том числе 300-процентное увеличение числа выкидышей. Кроме того, палестинские женщины и девочки систематически подвергаются сексуальным домогательствам и насилию, в том числе изнасилованиям¹²³.

50. В своем постановлении о временных мерах, принятом в январе 2024 года, Международный суд признал наличие признаков нарушения статьи 2 Конвенции о геноциде. Специальный докладчик и Независимая международная комиссия по расследованию событий на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и в Израиле пришли к выводу, что акты репродуктивного насилия являются актами геноцида согласно статье 6 Римского статута Международного уголовного суда и статье 2 Конвенции о геноциде, в частности

¹²¹ См. <https://www.un.org/unispal/document/unfpa-as-famine-looms-in-gaza-pregnant-women-and-newborns-face-life-threatening-health-risks>.

¹²² См. <https://www.who.int/news/item/12-05-2025-people-in-gaza-starving--sick-and-dying-as-aid-blockade-continues>.

¹²³ См. документ зала заседаний Независимой международной комиссии по расследованию событий на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и в Израиле, в котором говорится о систематическом применении израильскими силами сексуального, репродуктивного и других форм гендерного насилия с 7 октября 2023 года, размещенный на веб-странице Комиссии, URL: <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/co-israel/index>.

поскольку они представляют собой «меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде группы» с намерением уничтожить, полностью или частично, национальную, этническую, расовую или религиозную группу. Помимо систематического и широкомасштабного характера этих действий, о преднамеренном геноциде можно судить по неоднократным заявлениям израильских лидеров и представителей общественности, в которых палестинские женщины, беременные женщины и младенцы называются врагами¹²⁴.

51. В Мьянме военные власти приняли законы, устанавливающие конкретные ограничения на деторождение и браки рохинджа, такие как запрет иметь более двух детей, 36-месячный интервал между рождением детей и требование получать разрешение на брак, которое трудно выполнить. Кроме того, имеются свидетельства преднамеренных нападений на медицинские учреждения и службы, предоставляющие женщинам рохинджа услуги по охране репродуктивного здоровья, что еще больше ограничивает их возможности рожать и воспитывать детей. Эти действия, в том числе призывы к насилию и ненависти к женщинам рохинджа, представляющие рождение ими детей как серьезную угрозу для большинства бамаров, стали почвой для зверств, совершенных в 2016 и 2017 годах против рохинджа¹²⁵. Аналогичным образом, в своем заявлении в Международный суд Гамбия обвинила Мьянму в нарушении многочисленных статей, включая статью 2 d), Конвенции о геноциде. В своем совместном заявлении о вступлении в дело между Гамбией и Мьянмой, рассматривавшееся в Международном суде, несколько стран утверждали, что сексуальное насилие в отношении рохинджа, включая нежелательную и принудительную беременность, и чувство вины, которую оно порождает у жертв, «может служить доказательством намерения преступника как физически, так и биологически уничтожить защищаемую группу»¹²⁶. Отсутствие у беженцев рохинджа доступа к адекватным услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья в Мьянме или Бангладеш вызывает опасения по поводу долгосрочных последствий сексуального насилия для их жертв, включая психологические травмы, ВИЧ-инфекции и небезопасные аборты¹²⁷.

52. Наконец, с момента начала гражданской войны в Судане в апреле 2023 года Силы быстрого реагирования систематически применяют репродуктивное насилие в качестве инструмента геноцида против женщин и девочек, особенно в отношении неарабских этнических групп. Такое насилие в форме получивших широкое распространение изнасилований, групповых изнасилований, сексуального рабства и преднамеренного калечения половых органов, направлено на унижение, вытеснение и этническую чистку общин. Сообщается о случаях изнасилования девочек, некоторым из которых едва исполнилось девять лет, часто на глазах у членов семьи, чтобы максимально усилить травму и социальную стигматизацию. Такие акты направлены на предотвращение деторождения в целевых группах путем нанесения серьезного физического и психологического вреда, в результате чего некоторые жертвы умирают от полученных травм или становятся бесплодными. В частности, стратегия Сил быстрого реагирования, по-видимому, заключается в оплодотворении выживших, чтобы изменить «этническую родословную», как отмечается в сообщениях о насильственных беременностях, чтобы «стереть» неарабскую идентичность. Учитывая тысячи случаев изнасилования¹²⁸, о которых, вероятно, не всегда сообщается из-за чувства стыда и отсутствия доступа к медицинской помощи, такие зверства в сочетании с нападениями на службы репродуктивного здоровья

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ См. <https://opiniojuris.org/2024/06/07/symposium-on-reproductive-violence-in-international-law-reproductive-violence-against-the-rohingya-a-perspective-on-myanmar>.

¹²⁶ См. <https://www.icj-cij.org/index.php/node/203299>.

¹²⁷ См. документ зала заседаний независимой международной миссии по установлению фактов в Мьянме о сексуальном и гендерном насилии в Мьянме и гендерных последствиях этнических конфликтов, размещенный на веб-странице миссии, URL: <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/myanmar-ffm/sexualviolence>.

¹²⁸ По данным Детского фонда Организации Объединенных Наций, риску сексуального насилия подвергаются более 12,1 млн человек (United Nations Children's Fund, «Sudan's child rape and sexual violence crisis»).

представляют собой военные преступления и потенциальные преступления против человечности, что в соответствии с Конвенцией о геноциде явно свидетельствует о преднамеренном геноциде¹²⁹. Кроме того, поступают вызывающие доверие сообщения о сексуальном рабстве, принудительных браках и торговле людьми, сопровождающихся проявлениями крайней жестокости, которую можно приравнять к пыткам¹³⁰.

Е. Насилие с использованием цифровых технологий

53. Насилие над женщинами, совершаемое с помощью технологий¹³¹, становится все более серьезной проблемой, которая часто остается непризнанной и о которой не сообщается¹³². Исследование, проведенное в 2021 году в 45 странах мира, показало, что 85 процентов опрошенных женщин сталкивались с насилием в Интернете¹³³, в том числе с домогательствами, разглашением интимного и сексуального контента через социальные сети, сексуальным шантажом, кибербуллинг¹³⁴ и эксплуатацией женщин в порнографических целях¹³⁵. Согласно одному из докладов, в 97 процентах сообщений о случаях сексуального насилия над детьми фигурируют девочки¹³⁶. Новые инструменты, такие как генеративный искусственный интеллект для создания манипулируемых видео, изображений или аудиозаписей, используется злонамеренно для производства сексуального или порнографического контента в целях вымогательства или принуждения¹³⁷. Например, в Великобритании мальчики-подростки шантажировали девочек, заставляя их совершать сексуальные действия и наносить себе увечья на камеру¹³⁸. Некоторые девочки не пережили этого и покончили жизнь самоубийством¹³⁹.

54. Появляется новая форма сексуальной эксплуатации женщин — манипулируемые изображения сцен сексуального насилия, которые создаются искусственным интеллектом¹⁴⁰ и обычно называются «дипфейком». В докладе за 2023 год говорится, что в 99 процентах случаев жертвами таких злоупотреблений становятся женщины¹⁴¹. Те, кто совершает такие преступления, даже предлагают руководства по созданию и использованию таких «обнажающих» приложений¹⁴². Существует прямая связь между возросшим уровнем сексуального насилия, казалось бы, по обоюдному согласию, и онлайн-порнографией, которая стала «более жестокой и унижительной»¹⁴³ и которую Специальный докладчик рассмотрела в своем докладе о проституции¹⁴⁴.

¹²⁹ См. <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2025/04/sudan-rapid-support-forces-horrific-and-widespread-use-of-sexual-violence-leaves-lives-in-tatters>.

¹³⁰ См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2024/11/sudan-un-experts-condemn-campaign-violence-against-civilians-amid-rising>.

¹³¹ Материал, представленный Сингапуром.

¹³² Материал, представленный Черногорией.

¹³³ The Economist Intelligence Unit, “Measuring the prevalence of online violence against women”, 1 March 2021.

¹³⁴ Материал, представленный Чили.

¹³⁵ Материал, представленный Иерусалимским институтом правосудия.

¹³⁶ См. <https://www.iwf.org.uk/annual-report-2023/trends-and-data/analysis-by-sex>.

¹³⁷ Материал, представленный Координатором женских организаций «За участие и равенство».

¹³⁸ Ben Ellery, “‘Sadistic’ gangs blackmailing girls online, NCA warns”, *The Times*, 25 March 2025.

¹³⁹ Материал, представленный Евангелическим братством Канады и Всемирным евангелическим альянсом.

¹⁴⁰ Материал, представленный организацией «Коллективный крик».

¹⁴¹ Материал, представленный Национальным центром противодействия сексуальной эксплуатации.

¹⁴² Internet Watch Foundation, “What has changed in the AI CSAM landscape?” (2024).

¹⁴³ Материал, представленный Ванкуверским объединением по противодействию сексуальной эксплуатации.

¹⁴⁴ A/HRC/56/48.

55. Молодые женщины подвергаются повышенному риску сексуального насилия, в том числе домогательствам, преследованию¹⁴⁵ и порноместности¹⁴⁶, благодаря использованию новых цифровых технологий, таких как «умные» домашние устройства и приложения для телефонов¹⁴⁷, которые облегчают доступ к местонахождению, адресам и распорядку дня женщин и облегчают домашнее насилие с контролем через принуждение¹⁴⁸. Использование новых технологий создает особые риски в плане торговли детьми в сексуальных целях и сексуальной эксплуатации детей в Интернете¹⁴⁹. Новые цифровые технологии создают серьезные проблемы для отправления правосудия, поскольку они облегчают доступ к жертве и затрудняют идентификацию агрессоров, которые часто находятся в других юрисдикциях¹⁵⁰.

56. К сожалению, положения недавно принятой Конвенции Организации Объединенных Наций против киберпреступности, которые позволяют государствам-участникам в соответствии с их внутренним законодательством не квалифицировать в качестве уголовных преступлений производство, передачу или хранение совершеннолетними лицами материалов о сексуальном насилии над детьми, а также любых материалов, созданных искусственным интеллектом или не изображающих реального ребенка, вызывают серьезную обеспокоенность, поскольку они способствуют восприятию как нормы и увековечению эксплуатации и насилия над женщинами и девочками.

VII. Применимые международные и региональные стандарты и практики в области прав человека

57. Международные базовые документы по правам человека, включая Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Международный пакт о гражданских и политических правах, Всеобщую декларацию прав человека и Конвенцию о правах ребенка, устанавливают четкий запрет дискриминации по признаку биологического пола, обеспечивая женщинам и девочкам равные права на жизнь, здоровье, образование и свободу от насилия. Эти договоры, подкрепленные региональными соглашениями, такими как Конвенция Совета Европы о предотвращении и пресечении насилия в отношении женщин и домашнего насилия, Протокол к Африканской хартии прав человека и народов, касающийся прав женщин в Африке, и Межамериканская конвенция о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него, признают, что непрекращающееся насилие причиняет физический, сексуальный, психологический и экономический ущерб и что корни его лежат в системной дискриминации по признаку пола. Статья 1 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин определяет такую дискриминацию как любое различие или ограничение по признаку пола, ущемляющее права женщин, а статьи 17, 19, 25 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах защищают права на неприкосновенность частной жизни, свободу выражения мнений, участие в политической жизни и равную защиту закона, требуя от государств предотвращать притеснения и насилие по признаку пола. Конвенция о правах ребенка предписывает не допускать дискриминации девочек по признаку пола, подчеркивая необходимость защищать их от вредной практики, под которой понимаются в том числе калечащие операции на женских половых органах и сексуальная эксплуатация. Кроме того, в своих замечаниях общего порядка № 15 (2013) и № 20 (2016) Комитет по правам ребенка подчеркнул необходимость искоренения гендерных стереотипов и обеспечения равных возможностей для девочек и мальчиков.

¹⁴⁵ Материал, представленный Европейским женским лобби.

¹⁴⁶ Материал, представленный Румынией.

¹⁴⁷ Материал, представленный Канадой.

¹⁴⁸ Материал, представленный Испанией.

¹⁴⁹ Материал, представленный международным фондом ЭКПАТ («Покончить с детской проституцией, детской порнографией и торговлей детьми в сексуальных целях»).

¹⁵⁰ Материал, представленный Сальвадором.

58. Государства обязаны искоренять насилие и дискриминацию по признаку пола с помощью комплексных правовых, социальных и культурных мер, как указано в общей рекомендации № 35 (2017) Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин и в содержащемся в Пекинской декларации призыве к учету гендерных аспектов во всех видах политики. Речь идет, в частности, о принятии и обеспечении соблюдения законов, предусматривающих уголовную ответственность за насилие, такое как принуждение к браку и домашнее насилие, изменении культурных моделей для устранения предрассудков и обеспечении учитывающих гендерную специфику судебных процедур и услуг по поддержке жертв, таких как организация приютов и консультаций. В Декларации об искоренении насилия в отношении женщин Генеральная Ассамблея осуждает насилие в отношении женщин, а в своей резолюции 68/181 она подчеркивает необходимость защиты женщин-правозащитниц и обеспечения подотчетности как государственных, так и частных субъектов. Система должной осмотрительности предполагает принятие превентивных, защитных и корректирующих мер, подкрепляемых сбором данных и выделением ресурсов, для ликвидации системного неравенства и защиты женщин и девочек на протяжении всей их жизни, затрагивая как прямую, так и косвенную дискриминацию, как она определена в международном праве. Более подробный обзор соответствующей международной основы приводится в приложении к настоящему докладу.

VIII. Выводы и рекомендации

59. Международное право признает, что, хотя предназначение женщин не заключается в подчинении на протяжении всей их жизни по причине пола, признание реалий биологического пола имеет важнейшее значение для искоренения конкретных форм угнетения, с которыми сталкиваются женщины и девочки. Поэтому политика, направленная на то, чтобы ликвидировать женщин как группу, подвергающуюся дискриминации по признаку пола, а также специфическую терминологию, описывающую проблемы женщин, представляет собой не только незаконную дискриминацию, но и насилие в отношении женщин и девочек.

60. Кроме того, игнорирование важности биологического пола и данных, связанных с полом, также подрывает способность государств выявлять, оценивать и искоренять проявления насилия мужчин в отношении женщин и девочек.

61. Специальный докладчик предлагает изложенные ниже рекомендации с учетом обстоятельств всем соответствующим субъектам, в частности государствам, поставщикам услуг, международным и региональным организациям, а также организациям гражданского общества и средствам массовой информации.

62. Что касается учета пола как важнейшей предпосылки насилия в отношении женщин, Специальный докладчик рекомендует всем субъектам:

а) обеспечить, чтобы термины «женщины» и «девочки» использовались только для обозначения биологических женщин и чтобы эти термины только так понимались в законодательстве. В политике и законодательстве, затрагивающем женщин, должны использоваться слова, характеризующие женщин, в том числе касающиеся их сексуальной ориентации, репродуктивной способности и материнства. Последовательное определение понятий «мужчины», «женщины», «мальчики» и «девочки» важно для эффективного признания и предотвращения дискриминации и насилия в отношении женщин по признаку их пола. Отказ в международном праве от использования специфически женской терминологии под предлогом инклюзивности не имеет оправдания;

б) обеспечить, что особый опыт и потребности конкретных групп женщин, которые особенно уязвимы перед дискриминацией и насилием по признаку пола, не оставались незамеченными из-за нежелания рассматривать

пол в качестве одной из предпосылок насилия. Речь идет, например, о женщинах, уже ставших или рискующих стать жертвами насилия, в том числе сексуальной и репродуктивной эксплуатации, женщинах, которые испытывают влечение к представителям одного с ними пола, и женщинах, испытывающих телесную дисфорию в связи со своим полом или не считающих себя женщинами;

с) защищать права детей, включая девочек, на свободу от всех форм физического и психического насилия и на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, в том числе путем запрещения юридической и социальной смены пола детьми, утверждающими, что они испытывают гендерную дисфорию, а также проведения с ними экспериментальных, необратимых медицинских процедур по изменению пола, обеспечивая при этом проведение комплексных, основанных на фактах оценок их состояния с целью выявления основных нейроонтогенетических, психологических или других предпосылок до начала любых вмешательств. Кроме того, государства должны создать правовую и политическую базу, обеспечивающую эффективные средства правовой защиты, механизмы привлечения к ответственности и надежные службы поддержки для всех, кому был причинен вред в результате такого вмешательства, включая тех, кто стремится восстановить свой первоначальный пол, предоставляя доступ к индивидуальным услугам по уходу и поддержке, реабилитации и доступу к альтернативным поставщикам медицинских услуг и ухода, независимо от предыдущего лечения;

d) систематически учитывать в политике и практике пол как фактор, имеющий значение для понимания опыта насилия, которому подвергаются женщины, особенно сексуального насилия, фемицида и домашнего насилия, а также для разработки мер профилактики и реагирования;

e) защищать права женщин на доступ к пространствам, предназначенным исключительно для женщин, в ситуациях, когда существование таких пространств необходимо и соразмерно законной цели обеспечения безопасности, достоинства и защиты женщин;

f) обеспечить женщинам, их союзникам и организациям, представляющим их интересы, возможность свободно объединяться и высказываться по вопросам пола и другим вопросам, которые являются ключевыми для их женского опыта, не подвергаясь репрессиям или ограничениям свободы слова.

63. Что касается сексистских стереотипов, то Специальный докладчик рекомендует следующее:

a) государственные и негосударственные субъекты должны правильно выявлять сексистские стереотипы, в том числе в новых и возникающих формах, которые препятствуют полноценному прогрессу женщин во всех сферах жизни, в свете исторических и новых форм насилия по признаку пола, указанных в настоящем докладе. Сюда входят стереотипы, пропагандируемые порноиндустрией, индустрией пластической хирургии, косметической отраслью и индустрией моды, а также стереотипы, усиливаемые некоторыми аспектами гендерной идентичности;

b) политика и меры, в том числе в отношении средств массовой информации, направленные на искоренение социальных стереотипов в одной области, не должны непреднамеренно способствовать закреплению стереотипов в отношении женщин, мужчин, девочек и мальчиков в других областях;

с) государствам следует финансировать и проводить национальные кампании по борьбе с сексистскими стереотипами, пропагандируя равную ценность женщин и разъясняя, что половые различия — это не стереотипы, а материальные реалии, которые не должны использоваться ни для оправдания дискриминации по признаку пола, ни для ущемления интересов женщин. В ходе таких кампаний следует также подчеркивать, что защита от

дискриминации по признаку пола и позитивные меры в интересах женщин, направленные на устранение исторически сложившегося неравенства, а также дифференцированные постоянные меры, направленные на защиту биологически обусловленных отличий и потребностей женщин, не являются дискриминацией в отношении других групп и оправданы международным правом прав человека;

d) государствам следует проводить для мальчиков и мужчин общественные образовательные кампании, в том числе в школах, с тем чтобы поставить под сомнение и изменить стереотипы мужественности и культуру женоненавистничества, которые приводят к домогательствам, пыткам, жестокому обращению и убийствам женщин и девочек. Такие кампании должны предлагать мальчикам и мужчинам альтернативные модели поведения, основанные на уважении, ответственности, взаимности и ненасильственном поведении. В кампаниях по борьбе со стереотипами, нацеленных на мужчин, особое внимание следует уделять поощрению принятия (другими и самими собой) различных человеческих характеристик, присущих всем людям, включая те, которые стереотипно приписываются женщинам, такие как внимательность, заботливость и неагрессивное поведение. Очень важно, чтобы такие кампании способствовали принятию мужчинами тех, кто испытывает дискомфорт или дисфорию по поводу своего пола, тела или сексуальной ориентации;

e) принципы фактического равенства мужчин и женщин и расширения прав и возможностей женщин и девочек должны быть включены в обязательную школьную программу, чтобы способствовать формированию критического мышления в отношении культурных обычаев и социальных структур, которые ведут к восприятию в качестве нормы стереотипных ролей женщин и мужчин, низшего положения женщин и тривиализации насилия в отношении женщин и девочек;

f) государствам следует обеспечивать соблюдение законов, запрещающих дискриминацию и насилие по признаку пола, в том числе через средства массовой информации или практику, увековечивающую стереотипные представления о роли женщин и мужчин. Это должно сопровождаться созданием государственных надзорных органов для контроля за соблюдением, наказания за нарушения и регулирования контента, закрепляющего сексистские нормы, включая их новые и появляющиеся формы;

g) государствам следует финансировать службы поддержки девочек, сталкивающихся с насилием, а также специализированные программы для особо уязвимых групп, включая тех, кто находится в аутистическом спектре, тех, кто имеет проблемы с обучением, и жертв сексуального насилия и сексуальных надругательств над детьми, с тем чтобы сглаживать повышенный риск телесной дисфории и телесной диссоциации. Государства должны выделять бюджетные средства на приоритетные группы риска и контролировать результаты через независимые государственные органы. Это обеспечивает адресную защиту и основанные на реальных данных меры по борьбе со стереотипами и насилием.

64. Что касается данных, касающихся конкретного пола, Специальный докладчик рекомендует государствам и другим соответствующим субъектам уточнить и подтвердить определение пола в его обычном значении, а именно биологического пола. Законодательство и политика, которые расширяют определение пола, включая в него «сертифицированный» или «законный» пол, или смешивают пол с гендерной идентичностью, или заменяют один термин другим, должны быть отменены, поскольку они создают путаницу и подрывают цели основополагающего принципа равенства женщин и мужчин и эффективность его реализации. Если государства регистрируют данные о гендерной идентичности, то такие данные должны регистрироваться как переменная, отличная от пола.

65. Что касается защиты женщин во время конфликта, то Специальный докладчик рекомендует следующее:

а) преступления, связанные с репродуктивным насилием и «фемидоцидом», должны документироваться с целью улучшения отслеживания таких преступлений, привлечения к ответственности виновных, обеспечения справедливости и возмещения ущерба жертвам. Признание таких преступлений судами также необходимо для обеспечения подотчетности, справедливости и неповторения;

б) государствам следует остановить процесс ослабления доверия к законам о вооруженных конфликтах и защите, которую они обеспечивают женщинам и девочкам. Государства должны воздерживаться от сознательного экспорта оружия субъектам, совершающим чудовищные преступления против женщин и девочек, поскольку такие действия являются нарушением их международно-правовой ответственности перед женщинами и девочками.

66. Что касается эффективного предотвращения пренатальной практики селекции по половому признаку, Специальный докладчик рекомендует государствам:

а) принять и неукоснительно соблюдать законы, запрещающие пренатальное определение пола в немедицинских целях, аборты по половому признаку и женский инфантицид. Государствам следует регулировать использование ультразвука и других диагностических технологий путем обязательного информирования обо всех пренатальных сканированиях и их медицинских обоснованиях. Это обеспечит подотчетность, создаст препятствия для незаконной практики и напрямую ограничит использование механизмов, позволяющих осуществлять половую селекцию;

б) запустить общенациональные информационно-просветительские кампании среди общественности для борьбы с традицией предпочтения сыновей, пропаганды равной ценности девочек и дестигматизации матерей дочерей, привлекая лидеров общин и СМИ к изменению культурных норм. Государствам следует включать тему равенства мужчин, женщин, мальчиков и девочек в школьные программы, чтобы способствовать долгосрочному изменению мировоззрения. Одновременно им следует расширять социально-экономические возможности женщин за счет таких стимулов, как стипендии и денежные трансферты на образование и охрану здоровья девочек, а также профессиональную подготовку, имущественные права и системы социальной защиты женщин;

в) осуществлять систематический сбор данных о соотношении полов при рождении, смертности новорожденных девочек, детоубийствах среди женщин и практике селекции по половому признаку для выявления тенденций и областей повышенного риска; финансировать исследования для углубления понимания местных социально-экономических и культурных драйверов такой практики и обеспечить, чтобы практические меры принимались с учетом конкретных условий; и публиковать прозрачные отчеты для повышения ответственности правительств и развития международного сотрудничества.

67. Что касается фемиды, Специальный докладчик рекомендует следующее:

а) государствам следует прямо установить уголовную ответственность за фемиду как одну из форм насилия в отношении женщин и девочек, а также собирать данные в разбивке по полу о жертве и преступнике, в том числе путем создания центров наблюдения за фемидой;

б) данные, собираемые и представляемые всеми заинтересованными сторонами, включая судебно-медицинских экспертов, расследующих убийства женщин, должны включать, как минимум, пол жертвы и пол преступника;

в) СМИ и директивным органам следует сообщать достоверные сведения о преступлениях фемиды, не оправдывая и не снимая ответственности с преступника (что часто наблюдается в ситуациях, когда убивают женщин, занимающихся проституцией, или в контексте домашнего насилия или дел об опеке над детьми);

d) государства должны изучать и криминализировать весь спектр случаев фемцида, включая те, которые совершаются в отношении женщин коллективно, а не только на индивидуальной основе, в ситуациях, когда халатность, бездействие или попустительство государства могут создать условия, благоприятствующие преступникам и их безнаказанности;

e) система правосудия должна признать необходимость эффективной защиты для женщин, ставших жертвами насилия в семье от рук мужчин, разрабатывать соответствующие меры и предлагать женщинам исцеление от травм и расширение прав и возможностей, поддержку их детей и возможности получения дохода, чтобы избежать и предотвратить возможное убийство женщин, в том числе от рук партнеров, преступных сетей или групп.

68. Что касается насилия в отношении женщин, совершаемого с помощью технологий, то Специальный докладчик рекомендует следующее:

a) всем заинтересованным лицам следует использовать терминологию, которая правильно описывает характер преступлений, совершаемых против женщин в Интернете. Например, описание преступлений, связанных с подделкой цифровых данных сексуального характера, как «дипфейков», направлено на то, чтобы они не воспринимались как противоправные деяний;

b) государствам следует принимать и применять всеобъемлющее законодательство, предусматривающее уголовную ответственность за все формы сексуального насилия с использованием цифровых технологий, признавая, что оно почти всегда совершается в отношении женщин, и виновными являются мужчины. Государствам следует разработать международные протоколы для облегчения межюрисдикционных расследований и судебных преследований, обеспечивая выявление и привлечение к ответственности виновных, а также предоставляя жертвам доступ к правосудию и возмещению ущерба;

c) следует лучше понимать связь между группами, защищающими права мужчин, и женоненавистническими группами, а также то, как сексизм пересекается с расизмом;

d) чтобы усилия по борьбе с насилием в отношении женщин, совершаемым с использованием искусственного интеллекта, были эффективными, они должны осуществляться в рамках более широких усилий, направленных на борьбу с системой порнографии и проституции, на предотвращение и повышение осведомленности обо всех формах сексуальной эксплуатации женщин, а также на введение уголовной ответственности за сутенерство и покупку сексуальных услуг;

e) в рамках усилий по обеспечению гендерного равенства де-юре и де-факто для всех женщин в цифровой сфере, включая цифровые платформы, доступные детям и подросткам, школы должны быть признаны местом, где сосуществуют как виновные (создатели контента, изображающего сексуальное насилие), так и их жертвы. Образование должно быть травмоориентированным и должно учить, как справляться с насилием и противодействовать попыткам переложить ответственность на жертв.

Приложение

I. Approach to consultation and information gathering

1. The Special Rapporteur received 180 submissions from stakeholders. The Special Rapporteur regrets that some non-governmental organizations advocated against engaging with the call for inputs due to the report's focus on sex-based violence. She also held two expert consultations in which 51 persons participated.

II. Relevant international law standards

Prohibition of discrimination and violence against women and girls

2. While the term “sex” has not been defined in international law, that does not mean that “sex” has no meaning in international law. Article 31 of the Vienna Declaration on the Law of Treaties (1969) mandates that treaties be interpreted “in good faith in accordance with the ordinary meaning to be given to the terms of the treaty in their context and in the light of its object and purpose”.¹ This provision also requires that States consider the context in which a treaty was concluded, as well as any relevant rules of international law applicable in the relations between parties, and any subsequent practice.²

3. While not addressing or defining the terms “sex” or “gender”, many foundational human rights treaties and declarations³, enshrine a prohibition of discrimination based on sex, which can only be taken to mean biological sex.⁴ The Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women also make it clear in its article 1 that “discrimination against women” clearly means any distinction, exclusion or restriction made based on sex which has the effect or purpose of impairing or nullifying the recognition, enjoyment or exercise by women (...). In 2010, the Committee on the Elimination of Discrimination against Women also explained, “the term “sex” here refers to biological differences between men and women”.⁵

4. The Declaration on the Elimination of Violence against Women establishes that the exercise and protection of all human rights and fundamental freedoms must be guaranteed to women, on an equal basis with men, in the political, economic, social, cultural, civil and other fields. Furthermore, the resolution establishing the mandate of the Special Rapporteur on violence against women underlined that ending sex-based discrimination was integral to eliminating violence against women.⁶

5. Collectively, these references reflect a clear understanding by the international community of the term sex in international law. Until then, the term “gender” was not defined nor used in international human rights treaties, appearing only later in instruments like the Rome Statute of the ICC,⁷ and the 1995 Beijing Declaration and Platform for Action.

6. It can therefore be concluded that the understanding and practice of States that are parties to international treaties is that the term “woman” in international law refers to a person of the female sex. The Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women recognizes that women have suffered and continue to suffer various forms of discrimination because they are women. At the same time, the Committee on the Elimination of Discrimination against Women in its jurisprudence recognized that women can experience

¹ Vienna Convention on the Law of Treaties, art. 31.

² Ibid.

³ E.g. the Universal Declaration on Human Rights, the International Covenant on Civil and Political.

⁴ The UN Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women, p. 15.

⁵ General Recommendation No. 28.

⁶ Commission on Human Rights, Res 1994/45, preambular para. 13.

⁷ United Nations resolutions reflect a broad acceptance of the terms “gender” and “gender-based violence” by many states, particularly the UN Human Rights Council and General Assembly Resolutions.

compounded and multiple discrimination because of the intersection of their sex with other characteristics such as disability, ethnicity or sexual orientation, to name a few. At the same time, the committee also acknowledged that women may suffer discrimination based on their gender identity using the term “transgender women” and “women who are transgender” interchangeably without, however clarifying whether the said identity, in the scope of Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women, applies to females, males or both. The latter two would imply that the Convention would lose its status as a unique international instrument whose purpose is protecting females from all forms of discrimination, including those that do not identify as females or that have bodily dysphoria. Such unclarity introduced a central tension between sex-based protection of females, foundational to the treaty, and approaches to gender identity described in more detail in section C entitled “Cementing sexist stereotypes”.

Rights to freedom of thought, and religion, expression, and assembly

7. Article 17 of the International Covenant on Civil and Political Rights prohibits arbitrary or unlawful interference with privacy, family, home, or correspondence, and attacks on honour and reputation. Article 18 protects the freedom of thought, conscience and religion, and Article 19 ensures the right to hold opinions without interference and to freedom of expression, with any restrictions being lawful, proportionate, and necessary for legitimate aims like protecting others’ rights or public order. Article 25 guarantees equal participation in public affairs, voting, and access to public service without discrimination, while Article 26 mandates equal protection under the law, explicitly prohibiting discrimination based on sex or other status. These provisions require States to ensure women can exercise these rights free from intimidation or harassment. All these articles must be upheld “without distinction of any kind, such as ... sex” in line with Article 2 of the Covenant.

8. The Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women reinforces these protections by requiring States to eliminate discrimination against women in political and public life, as outlined in Article 7 (c), ensuring equal participation in non-governmental organizations. General Assembly Resolution 68/181 urges States to protect women human rights defenders by acknowledging their role, preventing violence, and ensuring legal frameworks comply with international human rights standards.

Rights of the child

9. Article 2 of the Convention on the Rights to the Child mandates that States Parties ensure the rights of all children without discrimination of any kind, including based on sex. Children must also be protected from violence, abuse, and neglect (Article 19), specifically sexual exploitation and abuse (article 34). As General Recommendation No. 15 articulates, girls have a right to health without discrimination, addressing the specific needs of girls and eliminating gender specific barriers to health care for girls. According to General Comment No. 20 (2016) and the joint general recommendation No. 31 of the Committee on the Elimination of Discrimination against Women and general comment No. 18 of the Committee on the Rights of the Child (2019), States must eliminate gender stereotypes and ensure equal opportunities for girls, particularly in education, health, and protection from violence.

10. Article 3 of the Convention on the Rights of the Child enshrines the best interest of the child principle as the prime consideration. Additionally, according to article 6 of the Convention, every child has the inherent right to life and obliges States Parties to ensure to the maximum extent possible the child’s survival and development. These rights are intrinsically linked to the right of the child to live free from violence. Finally, Article 7 of the Convention on the Rights of the Child also recognizes the right of children to preserve his or her identity. Furthermore, article 14 stipulates that States Parties shall respect the right of the child to freedom of thought, conscience, and religion.

State responsibility

11. Article 4(b) of the Declaration on the Elimination of Violence against Women specifies that States should implement without delay, by all appropriate means, a policy

aimed at eliminating violence against women and, to this end, refrain from all acts of violence against women.

12. States have an obligation to guarantee non-discrimination in the enjoyment of human rights, including based on sex. Articles 2 and 3 of the International Covenant on Civil and Political Rights mandate States Parties to take all steps necessary, including the prohibition of discrimination on the ground of sex, putting an end to discriminatory actions which impair the equal enjoyment of rights by women.⁸ Such an obligation is mirrored in article 22 of the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women.⁹

13. International law does not permit any derogation to the prohibition of discrimination against women based on sex. In situations where there is tension between the right to non-discrimination based on sex and that on other grounds, including gender or gender identity, international human rights law does not support interpretations that would either derogate or subordinate the obligation to ensure non-discrimination based on sex. This position is supported by General Recommendation No. 25 of the Committee on the Elimination of Discrimination against Women, which states that both “*biological* as well as socially and culturally constructed differences between women and men must be taken into account [emphasis added]”.¹⁰ Finally, a combined reading of articles 23, 24 and 2 of the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women shows that there can be no basis within the Convention for reversing or weakening anti-discrimination measures designed to benefit or otherwise redress discrimination against persons of the female sex vis-à-vis males, including through the application of the concept of ‘gender’.

14. As such, States shall not suspend or derogate from their duty to prevent discrimination based on sex under any circumstances, including during public emergencies. Although some treaties may allow for limited derogations, these cannot extend to measures that discriminate, including those based on sex.¹¹ Furthermore, as noted by the Human Rights Committee, “[t]he right to equality before the law and freedom from discrimination, protected by article 26, requires States to act against discrimination by public and private agencies in all fields”.¹²

15. Most importantly, States must modify the social and cultural patterns of conduct of men and women, with a view to achieving the elimination of prejudices and customary and all other practices which are based on the idea of the inferiority or the superiority of either of the sexes or on stereotyped roles for men and women.”¹³ The 1995 Beijing Declaration and Platform for Action also called for systematically incorporating gender perspectives into all policies and programmes.”¹⁴

⁸ International Covenant on Civil and Political Rights, entered into force 23 March 1976.

⁹ General Recommendation 28, para. 5.

¹⁰ General Recommendation No. 25, para. 8.

¹¹ <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/international-covenant-civil-and-political-rights>.

¹² Human Rights Committee, General Comment No. 18, para. 13.

¹³ Article 5 and 10c.

¹⁴ Beijing Declaration, para. 204.